

Симонов список «Летописца выбором»***Андрей Богданов**Институт российской истории РАН,
Москва, Россия**Simon's Copy of *Letopisets Vyborom*****Andrey Bogdanov**Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Letopisets Vyborom (literally, a *Chronicle Written by Compiling from Older Chronicles*) is one of the most mysterious works of seventeenth-century Russian chronicle writing. Its title changes little in the manuscripts that have preserved the beginning: *Chronicle Written by Compiling from Older Chronicles which Have Recently Been Created in the Muscovite State and throughout the Russian Land*. Reflecting the views of Russians of the seventeenth century, the work was popular at the time but did not survive it, giving rise to a work of a different historical form in the Petrine era. However, the *Letopisets* was only discovered by S. O. Schmidt in the mid-twentieth century while studying the events of the sixteenth century. Since then, B. N. Morozov and I have managed to find more than 20 copies, each of which, with proper research, is of considerable interest for the history of seventeenth-century culture. The work can be found everywhere: in the folios of respectable book writers, in the collections of provincial history amateurs, in noble codices with the most important genealogical registers, and in the roll parchments of local patrimonial archives. Numerous scribes and zealous followers of *Letopisets Vyborom* treated the composition so creatively that almost every copy is a new authorial version, and the history of the text still defies reconstruction. For the first time, the work that belonged to the prominent administrator and scribe Simon Azaryin at the beginning of Nikon's reforms is introduced here, reflecting both the problems of studying the text and the possibilities that codicological work opens for a better understanding of a "rebellious age".

Keywords: Russian chronicles, *short letopisets*, Simon Azaryin, Arseny Sukhanov, codicology

* *Citation:* Bogdanov, A. (2021). Simon's Copy of *Letopisets Vyborom*. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 4. P. 1425–1439. DOI 10.15826/qr.2021.4.647.

Цитирование: Bogdanov A. Simon's Copy of *Letopisets Vyborom* // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 4. P. 1425–1439. DOI 10.15826/qr.2021.4.647 / Богданов А. Симонов список «Летописца выбором» // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 4. С. 1425–1439. DOI 10.15826/qr.2021.4.647.

«Летописец выбором» – один из самых загадочных памятников общерусского летописания XVII в. Он имеет заглавие, мало меняющееся в рукописях, сохранивших начало: «Летописец, написан выбором из старых летописцев, что учинилося в Московском государстве и во всей русской земле в нынешняя последняя времена». Сочинение, отразившее взгляды россиян XVII в., было популярным в свое столетие и не пережило его, породив в петровские времена памятник другой исторической формы. Но открыт «Летописец» был только С. О. Шмидтом в середине XX в. при изучении событий XVI в. С тех пор автору совместно с Б. Н. Морозовым удалось обнаружить более 20 списков, каждый из которых при должном исследовании представляет немалый интерес для истории культуры XVII в. Памятник находится всюду: и в фолиантах солидных книгописцев, и в сборниках провинциальных любителей истории, и в дворянских кодексах с важнейшими разрядно-родословными документами, и на столбцах в поместновотчинных архивах. Многочисленные переписчики и усердные продолжатели «Летописца выбором» относились к сочинению настолько творчески, что почти каждый список представляет собой редакцию, а история текста памятника до сих пор не поддается реконструкции. Впервые предлагаемое здесь исследование списка, принадлежавшего в начале реформ Никона видному администратору и книжнику Симону Азарьину, знакомит и с проблемами изучения памятника, и с возможностями, которые кодикологическая работа открывает для лучшего понимания культуры «бунташного века».

Ключевые слова: русское летописание, краткий летописец, Симон Азарьин, Арсений Суханов, кодикология

Об общерусском летописании конца XVII в. невозможно говорить, абстрагируясь от группы популярных кратких летописцев, которые продолжались (вырастая чуть не до половины первоначального объема), редактировались и переписывались по всей стране. Такие летописцы встречаются в четких сборниках разнообразного состава и в сборниках дворянских родословных документов; их списки делались на полях рукописных книг, на столбцах и в тетрадках, ими дополнялись рукописи больших исторических сочинений; ими интересовались и сотрудники патриаршего летописного скриптория в Кремле.

Краткие общерусские летописцы – неотъемлемая часть истории культуры и исторической книжности переходного времени. Временами такие летописцы, включившие в свой текст выписки из множества сочинений, в том числе утраченных ныне, и наблюдения их составителей и продолжателей, содержат уникальные сведения, причем не только о времени их литературной жизни, но и о предшествующих веках. Однако главное качество кратких летописцев в том, что они отражали взгляды широкого круга россиян, став замечательным источником по истории культуры.

Примером подобного сочинения является памятник, названный нами по своему заглавию: «Летописец выбором». Среди произведений XVI–XVII вв. этот «краткий летописец» выделил С. О. Шмидт. В начале его интересовала одна статья – о Московском восстании 1547 г. [Шмидт, 1956, с. 281], обнаруженная в Благовещенском списке [РГБ. Ф. 178. № 1836. Л. 7–38 об.] (названия спискам даны нами. – А. Б.). Отыскав ту же статью в Толстовском II списке [РНБ. Q.XVII.22. Л. 559–774], Шмидт дал краткую характеристику всему памятнику. «Краткий летописец, изложение событий в котором доведено до 1660-х годов, – считает историк, – примерно тогда же и был окончательно составлен (в Троице-Сергиевом монастыре). Летописец состоит из нескольких частей, причем в основу первой части, излагающей события до конца XVI в., был положен какой-то летописчик XVI в. (возможно, что уже именно в нем восстание ошибочно отнесено не к июню, а к ноябрю 1547 г.)». В примечании Шмидт отметил: «Краткий летописец в настоящее время готовится к печати в очередном томе ПСРЛ, во введении к публикации разбирается вопрос о составе летописца и времени составления его частей». «В настоящее время известно уже семь списков этого краткого летописца: все списки XVII в.», – писал ученый, но указал только две рукописи [Шмидт, 1973, с. 67–68 и прим.].

В работе о Московском восстании 1547 г. Шмидт еще раз упомянул, но не назвал «семь списков этого Краткого летописца – все списки XVII в.». «Выяснилось, – продолжил он, – что Краткий летописец, изложение событий в котором доведено до 1660-х годов, примерно тогда же и был окончательно составлен. Составителем его оказался известный церковный писатель, келарь Троице-Сергиева монастыря Симон Азарьин (обнаружены черновики летописца, много дающие для ознакомления с лабораторией составления подобных сочинений). Краткий летописец состоит из нескольких частей, причем в основу первой части, излагающей события до конца XVI в., был положен какой-то летописец XVI же столетия» [Шмидт, 1967, с. 117, прим. 9].

Находка чернового оригинала летописи, лежащего в основе истории его текста, событие экстраординарное даже для богатого авторскими рукописями «бунташного столетия». Достаточно вспомнить Новгородскую Забелинскую летопись и Летописный свод Игнатия Римского-Корсакова [ГИМ. Собр. И. Е. Забелина. № 261, 263], чтобы оценить такое открытие. Для «Летописца выбором» черновой оригинал дал бы основу группировки всех последующих списков по соотношению с ним.

В ходе исследования дворянских архивов XVII в. Б. Н. Морозов выявил и частью описал [Морозов, с. 250–252, 256, прим. 20], а частью любезно указал нам десять списков «Летописца выбором» вдобавок к двум, установленным С. О. Шмидтом. Еще десять списков было выявлено нами при изучении источников политической истории России XVII в. Однако и эти 22 списка не позволяли воссоздать

достаточно полную историю текста памятника. Поэтому сообщение С. О. Шмидта о черновом его автографе руки столь видного книжника, как Симон Азарьин, вызывало особый интерес.

Знаменитый книголюб, монах (с 1624 г. до кончины в 1665 г.), троицкий келарь (1645–1653), Симон, в миру дворянин Савва Леонтьевич Азарьин, прославился как агиограф [Белоброва, Клитина]. Ему принадлежит одна из самых известных редакций Жития Сергия Радонежского [Клосс, 1998], изданная по его авторскому списку [РГБ. Ф. 173. № 203] С. Ф. Платоновым [Платонов]. Отличился он и в составлении исторического труда. Его знаменитая «Повесть о разорении Московскаго государства и всеа Российские земли...» [Енин], атрибутированная Симеону еще при издании в XIX в. [Попов], сохранилась в черновом автографе [РГБ. Ф. 173. № 203. Л. 166–219] и авторизованном беловике [Там же. № 201. Л. 8–78]. Авторский черновик и беловик с перенесенной из черновика правкой и новыми исправлениями по почерку несомненно принадлежат троицкому келарю [Уварова]. Повесть была написана в 1654 г., когда русские войска отвоевывали территории, захваченные Речью Посполитой в Смуту.

В рукописи с беловиком «Повести» Симон поместил и свое известное послесловие в святцах [Опарина, гл. 8], недавно изданных [Макарий]. Это небольшое, но яркое публицистическое произведение [РГБ. Ф. 173. № 201. Л. 338 об. – 339 об.], написанное в начале реформ Никона (последняя дата в тексте: октябрь 1654 [Там же. Л. 306]), впервые излагало для читателей идеи «Прений с греками о вере» монастырского товарища Азарьина, дворянина, дипломата, книголюб, публициста и хрониста Арсения Суханова [Богданов, 2020, с. 226–227].

Идейно-политический смысл лаконичного текста Азарьина был огромен. Старец Троице-Сергиева монастыря Арсений Суханов, мысли которого он изложил, дал в 1650 г. обоснование мнения, что русское благочестие безмерно превосходит греческое. Он доказал, что не греки являются для России «учителями веры», как убеждал всех с 1653 г. патриарх Никон, но Русское православное царство во главе с благочестивым царем есть центр мирового православия и единственный непоколебимый столп правой веры. Однако сочинение Суханова не было публицистическим памятником. Оно представляло собой вторую, церковную часть статейного списка – отчета русского посланника в Молдавии, Валахии и Малороссии. Правда, не раз отредактировав текст летом 1650 г. и сдав его по возвращении в Москву 9 декабря, Суханов оставил себе не только черновой экземпляр, но и еще один (не сохранившийся) беловик [Там же, с. 211–232]. Но в отчете он, защищая русскую позицию от нападок греков, не предвидел споров в России. Арсений изложил официально признанные идеи, вытекавшие из всего развития русской мысли с XI в. [Там же, с. 233–406].

Только вернувшись из дипломатической миссии на православный Восток (1651–1653), Суханов узнал, что патриарх Никон утвер-

дил на Руси греческое троеперстное крестное знамение, которое он изобличил в своем отчете как противное благочестию. Но, приняв от Никона археографическую миссию на Афон, вновь покинул Москву (до 1655 г.), так и не пустив свое сочинение в оборот. За исключением своей записки «О чинах греческих вкратце», ставшей известной у книжников после его возвращения в Москву, Суханов вообще не выступал с полемическими текстами.

Именно келарь Симон Азарьин обратился к его келейной, хранившейся в монастыре рукописи беловика статейного списка 1649–1650 гг. и, с энтузиазмом изложив его идеи в послесловии к святым в конце 1654 г., пустил текст самого Суханова в оборот. Вскоре это сочинение под названием «Прения с греками о вере» (издание по всем авторским редакциям [Там же, с. 429–500]) стало знаменем борьбы против никонианства. Бунтарь Симон был снят с должности келаря и провел 1655–1657 гг. в ссылке в Кирилло-Белозерском монастыре. Привычная к ударам судьбы троицкая братия не унывала и возложила хлопотную должность келаря, управлявшего огромным хозяйством обители, на Арсения Суханова (1655–1660), который после ухода Никона с престола еще и возглавил Печатный двор (1661–1664).

Если два хронографа уравновешенного ученого Арсения, один из которых [РНБ. Ф. XVII.17] был изучен Б. Клоссом [Клосс, 1980, с. 274–276], а второй [РГАДА. Ф. 181. № 659] и оба вместе – нами [Богданов, 2020, с. 384–385], отразили смелые исторические идеи, то каково может быть содержание летописца, составленного его непреклонным единомышленником и отважным публицистом Симоном Азарьиным? Принадлежавшую ему рукопись «Летописца выбором», о которой написал С. О. Шмидт, следовало непременно найти. И это не составляло большой археографической проблемы.

Симон имел в келейной библиотеке чуть более ста книг, которые и вложил в родной монастырь. На «каждой книге была сделана вкладная запись с датой» [Федукова-Уварова, с. 28–29], и все они были охвачены монастырскими описями [Вкладная книга, с. 11–14, 18, 274]. Автографы Азарьиных сосредоточены в Собрании Московской духовной академии РГБ, куда попали книги Троице-Сергиевой лавры, и частью рассыпаны по другим рукописным собраниям южной и северной столиц; они известны наперечет [Смирнова; Клосс, 1995]. То, что среди них не обрелось автографа «Летописца выбором», могло объясняться преимущественным интересом археографов к выдающимся агиографическим сочинениям Симона. Вопрос состоял только в том, с какого его рукописного сборника начать поиск.

Опись вкладных книг Симона Азарьиных в Троицкую обитель отметила его летописец «со многими изыскиванными приписьюми» (гл. 10). По мнению Е. Н. Клитиной, этот летописец «мог бы раскрыть своеобразную творческую лабораторию писателя, его стремление изучить и осмыслить русскую историю» [Клитина, с. 306].

Тем более, что сам Симон в предисловии ко второму изданию Жития Сергия Радонежского (М., Государев печатный двор, 1653) назвал среди своих источников Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицына и летописи. Однако к какой из его книг относится определение «летописец»? Клитина полагает, что скорее к сборнику с черновиком упомянутой «Повести о разорении Московского государства» и авторской редакцией Жития Сергия Радонежского [РГБ. Ф. 173. № 203], в заглавии которой значится: «выписано из летописных книг и иных повестей». Но не к еще более знаменитому сборнику того же собрания № 201 (с великолепным беловиком «Повести»), открывающемуся списком троицких игуменов, «Повестью о Крестном монастыре» и «Повестью о разорении Московского государства»; он соотнесен Клитиной с другой записью в описи вкладных книг (гл. 810): «Книга Сборник писменной, в полдесть, в начале степенным игуменом Троицкого Сергиева монастыря, и о Кресном монастыре, и Повесть о разорении Московского государства и всеа Росииской земли» [Клитина, с. 305].

Название в описи и наличие чернового автографа «Повести» Симона Азарьина говорили в пользу первой рукописи [РГБ. Ф. 173. № 203], однако чутье заставило нас сначала взять вторую [Там же. № 201], в которой еще архимандрит Леонид (Кавелин) отметил наличие летописных записей и краткого летописца [Леонид, с. 140–156]. Список «Летописца выбором» обнаружился именно здесь [РГБ. Ф. 173. № 201. Л. 261–301 об.]. Причем в него действительно были сделаны вставки. Но ни сам список, ни вставки и интереснейшие записи, продолжающие его текст, не принадлежали перу Симона, в отличие от авторских правок в беловике его повести [Там же. № 201. Л. 166–219] (ср. его черновой автограф с авторской правкой [Там же. № 203. Л. 166–219]). Более того, сравнение текстов и палеографический анализ показали: перед нами хороший список «Летописца выбором», сделанный троицкими писцами, но не оригинал и даже не самая ранняя версия памятника. Этот список не послужил протографом не только всей традиции «Летописца выбором», но и ни для одного из его известных списков. Судите сами, проверяя наши рассуждения по фотокопиям всех листов рукописей № 201 и 203 [Собрание рукописей и старопечатных книг].

«Летописец выбором» начинается обычным заглавием, украшенным, правда, московским «аканьем»: «Летаписец написан из старых летаписцов что учинилося в Московском государстве и во всей Руской земле». Его первый красивый скорописный почерк темно-коричневыми чернилами, в который сразу после заглавия сделана вставка убористым квадратным почерком светло-коричневыми чернилами (о ней ниже), идет от заглавия и статьи о крещении Владимира в Корсуни в 988 г. (л. 261) до середины статьи о поставлении на митрополию Ионы Чудотворца (л. 267 об.). Продолжается эта статья на л. 268 вторым почерком, отличным книжным скоропис-

ным, напоминающим белой почерк писцов Посольского приказа, до л. 275 об. Оба переписчика пропускали заглавную букву «Л» в начале статей (в слове «Лета»), чтобы затем она была вписана киноварью, как в отдельных летописных выписках выше на л. 251–260, хотя и там киноварные литеры местами пропущены.

Выписки эти, с новгородского погрома Ивана Грозного 7078/1570 г. до воцарения Михаила Романова в 1613 г., с большими хронологическими перебивками, отделены от «Летописца выбором» (между л. 260 и 261–13 чистых страниц). Начало: «**В** (буква киноварью) лето 7078 государь грабил Великий Новъград» (л. 251). Конец: «(Н)аречен бысть (7) 121-го февраля в 21 день в 1-ю неделю святого поста били челом на Костроме и здравствовали марта в 13 день // (л. 260) а к Москве пришел государь мая в 2 день июля в 11 день в неделю». Они сделаны тем же хорошим книжным скорописным почерком, что и список Троицких игуменов и архимандритов, находящийся в сборнике № 201 на л. 2–8. Архимандрит Леонид напрасно разделил выписки на две части. На л. 251–254 помещена «Краткая летопись главных событий с 7078 (1570) до 7093 (1585) года», писал он, в том числе об относящихся к Троицкой лавре под 1585 г., а на л. 258–260 – «Выписки из летописей, без связи и местами без смысла» [Леонид, с. 147–148]. Смысл в выписках присутствует. А. Н. Насонов охарактеризовал их как «местные Троицкие записи XVI в... перемежающиеся с записями XVII в. политического содержания и иного» [Насонов, с. 486]. Они интересны тем, что сделаны из источников, доступных инокам Троице-Сергиева монастыря, и раскрывают приемы составления и дополнения ими летописей. То, что они были перебелены, свидетельствует о понимании монахами ценности таких разрозненных материалов, не использованных в их списке «Летописца выбором».

Второй почерк «Летописца» более не встречается в кодексе № 201. Но первый и основной писец Симоновского списка, на наш взгляд, написал также значительную часть списка русского перевода «Хроники Сарматии европейской» Александра Гваньини. Его почерк мы видим на л. 90–196 (далее – 11 чистых страниц), 197–229 (далее – одна чистая страница), 231–233 (далее до л. 249 об. другой почерк, который может принадлежать автору описанных ниже вставок в «Летописец выбором»).

Первый писец «Летописца выбором» переписал и список Сказания о чудесах иконы Казанской Богоматери, Михайлова моления Абрисимова, составленного в 1647 и 1650 гг. (л. 365–372). В нем последняя, сделанная небрежным вариантом этого почерка запись – об исцелении троицкого инок Дионисия 21 ноября 1654 г. – приписана к тексту с серьезной правкой и зачеркиваниями. Судя по правке, это «чудо» не было заимствовано из источника, но излагалось первым писцом «Летописца выбором» по горячим следам (л. 372). Следовательно, списки, сделанные писцом до этой записи, помещенной на оставшу-

юся чистой страницу (места на ней не хватило, и пришлось плотно использовать нижнее поле, переносить текст на оборот листа писец решительно не желал), появились до ноября 1654 г. и, скорее всего, после года 1650, которым кончался протограф «Сказания».

Более того, этим первым писцом «Летописца выбором» было переписано «Слово иже во святых отца нашего Николы чудотворца о житии (зачеркнуто «его») и о смерти и о хождении его и о погребении его» в другом сборнике Симона Азарьина, составленном не ранее октября 1653 г. [РГБ. Ф. 173. № 203. Л. 278–297 об.]. Оба сборника одного формата и графления с широкими полями были сформированы одинаково. В каждом тексте помещены весьма свободно, с большим количеством чистых листов (в описаниях не учтенных) и частыми интервалами в записях для дополнений. Связь этих интереснейших и в высшей мере творческих сборников поможет нам с их датировкой, но пока вернемся к «Летописцу».

С л. 276, тоже с середины летописной статьи (об отмене кормлений), в списке «Летописца выбором» вновь идет первый почерк, профессиональная деловая скоропись, до размашистой концовки текста (традиционным треугольником) – статьи о перенесении Новгородским митрополитом Никоном в Москву мощей митрополита Филиппа в 1652 г. (л. 293 об.). На этом заканчивается тот «Летописец выбором», который двое писцов переписывали по очереди, возможно, по монастырскому послушанию, причем не за один присест – они меняли в процессе чернила (например, разводили, если чернил не хватало) и перья. Очевидно, что у них имелась рукопись для копирования, которую каждый писец переписывал, продолжая с отметки, сделанной им самим или его предшественником.

В список «Летописца выбором» в самом начале, сразу после заглавия на л. 261, сделана вставка особым, весьма беглым почерком и другими чернилами: «В лето 5955 (447) основан бысть Царьград благоверным царем Константином. Инде пишет обновлен бех Царьград в 5844 го[ду]». Далее к месту между статьями 6900 и 6903 гг. сделана той же рукой вставка на л. 266: «Лета 6901 (1398) взят бысть Царьград от безбожна турскаго царя [знак вставки, к нему на нижнем поле комментарий: “Инде же писано в 6961”, то есть в 1453-м, правильно], а на Руси бог подаровал великому князю Ивану Васильевичу Новгород Великий». Эти вставки, как и последующие повременные записи, продолжившие текст, не отразились в известной нам рукописной традиции «Летописца выбором». Иными словами, писцы Симона Азарьина скопировали протограф весьма полной редакции «Летописца выбором» до 1652 г., но их список не участвовал в развитии известной нам традиции.

Кем сделаны вставки в Симонов список – вопрос спорный. С некоторой долей условности и из уважения к открытию Шмидта вставки на л. 261 и 266 можно было счесть правкой Симона Азарьина, подобной его небольшой правке в беловике «Повести» на л. 8–78. Но, на наш взгляд, эти две вставки больше напоминают почерк «Росписи госу-

дарства Московским градом» на л. 79–89 и части текста «Хроники» Гваньини на л. 233–249 об. Тем более что именно этот третий писец со своеобразной, небрежной на вид, но довольно четкой скорописью продолжил переписанный двумя писцами «Летописец» поврежденными московскими записями.

Третий писец из круга Симона Азарьина, участвовавший в работе над сборником, приписал на л. 294–297 летописные статьи о событиях с 21 декабря до 17 июня 7162 (1653–1654) гг. Он же, как мы предположили, сделал небольшие вставки в летописный текст (о Царьграде). В другом сборнике Симона Азарьина, завершеном после 8 октября 1653 г., его рукой написаны обширные выписки «из святец иже летописцов» с серьезной правкой и многочисленными вставками, живо напоминающими указанные вставки в «Летописец выбором» [РГБ. Ф. 173. № 203. Л. 247–277 об.].

Но работа над рукописью «Летописца выбором» на этом не закончилась. Следующая поврежденная запись за 7163 (1655) г. внизу л. 297 сделана иным почерком, уже четвертым писцом. Он же разными чернилами сделал записи на л. 297 об. и в начале л. 298, причем в последней пропустил точный год, написав 716_ (три буквы, вместо четвертой – пропуск). После трех пустых разворотов записи этим почерком продолжают под тем же 716 г. на л. 299–299 об., (л. 300 чист), 300 об. (вверху чистой страницы) и 301. Все они посвящены военным событиям и доведены до Русско-шведской войны и взятия князем Трубецким Юрьева в октябре 1656 г. Такой же пристальный интерес к военным событиям мы видим в Псковском I списке с 1333 до 1689 г. [РНБ. ОЛДП. Ф.355/6924. Л. 55–57], но текстуально списки разнятся. Наконец, уже после смерти Симона Азарьина на л. 301 об. пятым писцом, снова четкой и красивой книжной скорописью, была записана летописная статья о чуде в Троицком монастыре в июне 7180 (1672) г.

Итак, список «Летописца выбором», как и весь состав сборника № 201, относится к первой половине 1650-х гг. с приписками 1653–1654, ноября 1654, 1655–1656 и 1672 гг. Сборник № 201, в который он помещен, прямо связан с троицким келарем Симоном Азарьиным, перед своей кончиной в 1665 г. вложившим его вместе со всей келейной библиотекой в родной монастырь. Симон разместил здесь, помимо прочего, свои оригинальные сочинения: беловики «Повести о разорении Московского государства» от поляков на л. 8–78 и доведенных до 1652 г. святцев на л. 302–329. Черновики этих памятников находятся в его же сборнике № 203. Нижняя граница его составления ясна, так как открывающая сборник № 203 авторская редакция «Жития Сергия», писавшаяся в 1651–1653 гг., охватывает события до октября 1653 г. (л. 1–161). Поскольку в сборник № 201 вошел беловик «Повести», черновик которого мы видим в сборнике № 203, следует датировать его создание временем с конца октября 1653 г. Верхней границей является, возможно, декабрь 1653 г., когда «Летописец» был продолжен современными статьями третьим почерком. Однако

если эти статьи писались не одна за другой, а вместе, как, вероятно, и было, верхняя дата сдвигается до 17 июня 1654 г.

Список «Летописца выбором», который мы по справедливости именуем Симоновым, был сделан в финале многолетнего келарства просвещенного книжника Симона Азарьина в Троице-Сергиевом монастыре с конца 1653 до лета 1654 г., когда он угодил в опалу из-за несогласия с реформами Никона. С 1655 до 1657 г. Симон уже пребывал в ссылке на севере.

Такую на редкость точную датировку подтверждают первые дополнения к Симонову списку «Летописца выбором» о событиях конца 1653 – лета 1654 г., сделанные книжником, работавшим с Симоном Азарьиным. Он, как говорилось выше, переписал в сборнике № 201 «Роспись государства Московским градом» (л. 79–89) и часть текста «Хроники» Гваньини (л. 233–249 об.). То, что последующие (другим почерком) повременные записи Симонова списка «Летописца выбором» о событиях 1656 г. остались без точных дат, говорит либо о том, что они сделаны в удаленном от событий Кириллове монастыре, либо после того, как Симон вернулся в 1657 г. в Троице-Сергиев монастырь и привез туда рукопись № 201, где она и осталась после его кончины в 1665 г.

«Летописец выбором» по Симонову списку представляет классический пример текста этой летописи (варьирующий в многочисленных редакциях вокруг общей основы) и, что еще более важно, характерного для XVII в. литературного явления – сочинения, продолжающегося в рукописной традиции. Ведь «Летописец» не состоит, как полагал С. О. Шмидт, из «нескольких частей», просто его состав меняется, списки включают в себя отдельные повести и продолжают новыми погодными записями. Отражая пристрастия и познания редакторов, изменению подвергается не только состав, но и форма статей, то лаконичных, то развернутых в живописное повествование. При этом основное содержание памятника сводится к погодному изложению наиболее важных событий русской истории. Чем короче летописец, тем более важным для составителя и переписчика был отбор этих событий.

Нейтральным звучанием эти летописцы не обладали в любом случае. Если видный пропагандист и полемист Симон Азарьин не приложил своих рук к тексту помещенного в его сборник «Летописца выбором», это не означает, что он написан «без гнева и пристрастия», что летописец отбирал факты, как пушкинский заматеревший в приказе дьяк, «добру и злу внимая равнодушно, не ведая ни жалости, ни гнева». Такого в русской историографии XVII в. не могло быть в принципе. Просто мы не всегда понимаем смысл, который видели книжники и читатели в суровых летописных статьях. Прежде всего они должны были решить, что является важным событием нашей истории. И с чего ее начинать.

Первая же статья Симонова списка «Летописца выбором» о крещении Владимира в Корсуни в 988 г. (л. 261) полемична. Судите сами: «(Л)ета 6496-го году крестися великий князь Владимир Киевский во граде Корсуне, и поим за себя царевну Анну, – сестра царем гре-

ческим Василию и Костянтину; и поживе великий князь Владимир во крещении своем 28 лет». Вторая статья более традиционна для «Летописца выбором»: «Лета 6662-го году принесена бысть чудотворная икона пречистыя Богородицы Владимирския образ из Царяграда в славный град в Володимир благоверным и великим князем // (л. 161 об.) Ондреем Юрьевичем Боголюбским Долгоруковым. А написан чудотворный образ апостолом и евангелистом Лукою прежде святаго преставления ея, зря на нее, владычицу Богородицу». Статьи эти, восходящие к двум популярнейшим легендам, на вид неэмоциональны. Но в сознании писателей и читателей XVII в. они были остросоревновательными. Кроме Симонова списка, со статьи о крещении в Корсуни начинался не менее ученый Архивный 1670-х гг., передающий протограф 1640-х гг. [РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. № 2. Л. 174–191]. Чуть более ранний, 1660-х – начала 1670-х гг. Благовещенский список на полях [РГБ. Ф. 178. № 1836. Л. 7–38 об.] с записями, восходящими к Благовещенскому дворцовому храму Московского Кремля (л. 37 об. – 38 об.), вообще начинает текст с крещения княгини Ольги под 952 г. Однако Толстовский I список конца XVII в., доведенный до 1661 г. [РНБ. Q.XVII.22. Л. 59–82], поддерживает мнение составителей протографов Архивного и Симонова списков 1640–1650-х гг.

Принятая за отправную точку русской истории легенда о крещении Владимира в Корсуни привлекала именно образованных книжников. Эта дата связывала в сознании просвещенных людей крещение Руси с благочестивым римским папой Климентом, главой мирового православия и наследником апостола Петра (до отпадения Первого Рима в схизму). Легенда веками служила опровержением претензий «греков» быть «учителями веры» для русских православных. Не случайно еще Никон Великий в Начальном своде подчеркнул, что Владимир ушел из Корсуни в Киев «с мощами святого Клементя и Фива, ученика его», и что крестило Русь корсунское духовенство [Начальная летопись, с. 56, 60]. Лишь десятилетия спустя составитель Повести временных лет вставил в текст статью о путешествии апостола Андрея, брата Петра, через Русь и о благословении им «Русской земли» [Богданов, 2020, с. 242–251]. Крещение Руси от апостола Андрея и «наместников апостольских» (под которыми имеются в виду благочестивые римские папы в лице Клементя, крестившего корсунян) стало символом независимости Русской православной церкви от Восточной, греческой. Уже упомянутый здесь дипломат и книжник Арсений Суханов в 1650 г. прекрасно разъяснил грекам такое общее в России его времени убеждение, как базис независимости и превосходства Русской церкви в благочестии [Там же, с. 448–449].

Однако такие укоренившиеся в книжности ассоциации требовали знаний, которыми не обладали многие редакторы и переписчики «Летописца выбором». У составителей кратких летописцев и хронографцев XVII в. древняя священная история кончалась Успением Девы Марии, а новая, русская, начиналась принесением ее чудотвор-

ной иконы во Владимир или прямо в Москву. Россия есть изначальный и единственный, ею самой избранный удел Пресвятой Богородицы, показывали этим летописцы. Этого исторического финишизма не было в начальном «Сказании об иконе Богоматери Владимирской», популярном в XV в. Но уже в следующем столетии при включении его новых редакций в Степенную книгу и Никоновскую летопись концепция избрания Руси Богородицей сформировалась [Богданов, 2020, с. 272–273, 276, 298 и сл.]. В кратких летописцах XVII в. она стала господствующей. Их составителям и переписчикам не приходило в голову, будто очевидный факт превосходства русского благочестия требует доказательств, если всем понятно, что Русь – удел Богородицы, а Москва – центр мира [Богданов, 2006].

Такую картину мы и наблюдаем в большинстве списков «Летописца выбором», начинающих историю с принесения иконы Богоматери в 1154 г. Многие книжники прекрасно знали о более раннем начале русской истории; оно, видимо, присутствовало в полном тексте «Летописца выбором». Но подавляющее большинство его списков, сохранивших начало, открывалось именно статьей об иконе кисти святого Луки и о ее шествии на Русь. Именно так начинаются Олонецкий список конца 1630-х гг., доведенный до 1633 г. [БАН. 33.7.11. Л. 76–86]; список Полевого середины XVII в. [РНБ. Ф. 594. № 142]; Забелинский список на столбцах, написанный служилым человеком в 1650-х гг. и доведенный до современных ему событий 1656 г., как Симонов список с дополнениями [ГИМ. Отдел письменных источников. Ф. 440. Колл. И. Е. Забелина. № 20. Л. 6–9]. То же мы видим в Погодинском II списке второй половины столетия, доведенном сначала до 1637 г., а затем продолженном иным почерком в 1644–1645 гг. [РНБ. Ф. 588. № 1952. Л. 102–112 об.], и Погодинском I конца XVII в. с продолжением до 1676 г. [Там же. № 1565. Л. 197–208]. Этой статьей открываются Уваровские списки, принадлежавшие во второй половине 1680-х гг. одному составителю [ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 148. Л. 86–93 об.], которые в петровское время легли в основу «Краткого введения о народе славеноросском и московском». Аналогичный текст попал в богатые дворянские списки, Бутурлинский 1680-х гг. [БАН. 32.5.1. Л. 686–689 об.], Болтинский конца XVII в. [ГИМ. Музейное собр. № 3257. Л. 517–518 об.] и роскошный Фаддеевский список, приписанный около 1697 г. на рукопись с парадным списком «Звезды пресветлой» [РГБ. Ф. 312. № 34. Л. 117–119 об.].

Как видим, наш список в этом окружении почти уникален. Сотрудники Симона Азарьина с первых же строк показали самостоятельность позиции, характерную для их келаря, и сохранили для нас один из самых старых и самых полных текстов «Летописца выбором», по качеству сходный с Архивным.

Список литературы

- БАН. 32.5.1, 33.7.11.
- Белоброва О. А., Клитина Е. Н.* Симон (в миру Савва Леонтьев сын Азарьин по прозвищу Булат) // Словарь книжников и книжности Древней Руси : в 3 вып. СПб. : Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 380–382.
- Богданов А. П.* Теория «Москва – центр мира» в державной концепции и у кратких летописцев XVII века // Европейские сравнительно-исторические исследования. Вып. 2. География и политика. М. : Наука, 2006. С. 91–111.
- Богданов А. П.* «Прения с греками о вере» 1650 г. : Отношения Русской и Греческой церквей в XI–XVII вв. М. : Академ. проект : Директ-Медиа, 2020. 563 с.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / подг. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М. : Наука, 1987. 440 с.
- ГИМ. Собр. И. Е. Забелина. № 261, 263; Музейное собр. № 3257; Собр. А. С. Уварова. № 148; Отдел письменных источников. Ф. 440. Колл. И. Е. Забелина. № 20.
- Енин Г. П.* Повесть о разорении Московского государства // Словарь книжников и книжности Древней Руси : в 3 вып. СПб. : Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 172–176.
- Клитина Е. Н.* Симон Азарьин : (Новые данные по малоизученным источникам) // ТОДРЛ. Л. : Наука, 1979. Т. 34. С. 298–312.
- Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М. : Наука, 1980. 312 с.
- Клосс Б. М.* Симон Азарьин : Сочинения и автографы // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 1995 г. М. : ПИК, 1995. С. 49–56.
- Клосс Б. М.* Избранные труды : в 2 т. М. : Языки рус. культуры, 1998. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. 568 с.
- Леонид (Кавелин), архим.* Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии. Вып. 1. М. : Университет. тип. (М. Катков), 1887. 375, 27, VIII с.
- Макарий (Веретенников), архим.* Творение троицкого келаря, старца Симона (Азарьина) // Ползуновский альм. 2017. № 4. Т. 1. Ч. 1. С. 56–80.
- Морозов Б. Н.* Летописцы на столбцах в частных архивах XVII века // История и палеография. М. : Ин-т рос. истории РАН, 1993. С. 246–257.
- Насонов А. Н.* История русского летописания XI – начала XVIII века : очерки и исследования. М. : Наука, 1969. 556 с.
- Начальная летопись / пер. с древнерус. яз. и науч. коммент. С. В. Алексева. М. : Ист.-просветит. о-во «Радетель», 1999. 192 с.
- Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск : Наука, 1998. 429 с.
- Платонов С. Ф.* Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия : Творение Симона Азарьина. СПб. : [Б. и.], 1888. VI, [8], 131 с.
- Попов А. Н.* Повесть о разорении Московского государства и всея Российские земли // ЧОИДР. 1881. Кн. 2. Отд. 9. С. 1–51.
- РГАДА. Ф. 181 (Рукописный отдел МГАМИД). № 659; Ф. 188 (Рукописное собр. ЦГАДА). Оп. 1. № 2.
- РГБ. Ф. 173 (Собр. Московской духовной академии). № 201, 203; Ф. 178 (Музейное собр.). № 1836; Ф. 312 (Собр. И. М. Фаддеева). № 34.
- РНБ. Ф. XVII.17; Q. XVII.22; ОЛДЦ. F.355/6924; Ф. 588 (Собр. М. П. Погодина). Оп. 2. № 1565, 1952; Ф. 594 (Собр. Н. А. Полевого). № 142.
- Смирнова Е. И.* Сборники с автографами Симона Азарьина : (К проблеме атрибуции его сочинений) // Русская книга в дореволюционной Сибири. Рукописная и печатная книга на востоке страны : сб. науч. тр. Новосибирск : Гос. публичная научно-техн. библиотека, 1992. С. 134–155.
- Собрание рукописей и старопечатных книг : [сайт]. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/173-i/> (дата обращения: 28.07.2020).

Уварова Н. М. Симон Азарьин как писатель середины XVII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : [Б. и.], 1975. 22 с.

Федукова-Уварова Н. Ф. О составе библиотеки Симона Азарьина : (К постановке вопроса) // Проблемы жанра и стиля в русской литературе : сб. тр. М. : МГПИ, 1973. С. 28–32.

Шмидт С. О. Миниатюры царственной книги как источник по истории Московского восстания 1547 г. // Проблемы источниковедения. Вып. 5. М. : Наука, 1956. С. 265–284.

Шмидт С. О. О Московском восстании 1547 г. // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. Л. : Наука, 1967. С. 114–130.

Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М. : Мысль, 1973. 359 с.

References

Alekseev, S. V. (Ed.). (1999). *Nachal'naya letopis'* [Initial Chronicle]. Moscow, Istoriko-prosvetitel'skoe obshchestvo "Radetel". 192 p.

BAN [Library of the Russian Academy of Sciences]. 32.5.1, 33.7.11.

Belobrova, O. A., Klitina, E. N. (1998). Simon (v miru Savva Leont'ev syn Azar'in po prozvizhchu Bulat) [Simon (Secular Name Savva Leontyev, Son of Azaryin, Nicknamed Bulat)]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi v 3 vyp.* St Petersburg, Dmitrii Bulanin. Iss. 3. Part 3, pp. 380–382.

Bogdanov, A. P. (2006). Teoriya "Moskva – tsentr mira" v derzhavnoi kontseptsii i u kratkikh letopistsev XVII veka [The Theory "Moscow is the Centre of the World" in the Sovereign Concept and in the Short Chronicles of the 17th Century]. In *Evropeiskie sravnitel'no-istoricheskie issledovaniya. Iss. 2. Geografiya i politika.* Moscow, Nauka, pp. 91–111.

Bogdanov, A. P. (2020). "Preniya s grekami o vere" 1650 g. *Otnosheniya Russkoi i Grecheskoi tserkvei v XI–XVII vv.* ["Debate on Faith with the Greeks" in 1650: Relations between the Russian and Greek Churches in the 11th–17th Centuries]. Moscow, Akademicheskii proekt, Direkt-Media. 563 p.

Enin, G. P. (1998). Povest' o razorenii Moskovskogo gosudarstva [The Tale of the Ruin of the Muscovite State]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi v 3 vyp.* St Petersburg, Dmitrii Bulanin. Iss. 3. Part 3, pp. 172–176.

Fedukova-Uvarova, N. F. (1973). O sostave biblioteki Simona Azar'ina. (K postanovke voprosa) [On the Composition of the Library of Simon Azaryin. (On the Articulation of the Issue)]. In *Problemy zhanra i stilya v russkoi literature. Sbornik trudov.* Moscow, Moskovskii gumanitarnyi pedagogicheskii institut, pp. 28–32.

GIM [State Historical Museum]. Sobranie I. E. Zabelina. No. 261, 263; Muzeinoe sobranie No. 3257; Sobranie A. S. Uvarova. No. 148; Otdel pis'mennykh istochnikov. Stock 440. Kolleksiya I. E. Zabelina. No. 20.

Klitina, E. N. (1979). *Simon Azar'in. (Novye dannye po maloizuchennym istochnikam)* [Simon Azaryin. (New Data from Little-Studied Sources)] In *TODRL.* Leningrad, Nauka. Vol. 34, pp. 298–312.

Klitina, E. N., Manushina, T. N., Nikolaeva, T. V. (Eds.). (1987). *Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya* [The Donation Book of the Trinity Sergius Monastery]. Moscow, Nauka. 440 p.

Kloss, B. M. (1980). *Nikonovskii svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov* [Nikon's Chronicle and Russian Chronicles of the 16th–17th Centuries]. Moscow, Nauka. 312 p.

Kloss, B. M. (1995). Simon Azar'in. Sochineniya i avtografy [Simon Azaryin. Works and Autographs]. In *Sergievo-Posadskii muzei-zapovednik. Soobshcheniya 1995 g.* Moscow, PIK, pp. 49–56.

Kloss, B. M. (1998). *Izbrannye trudy v 2 t.* [Selected Works]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. Vol. 1. Zhitie Sergiya Radonezhskogo. 568 p.

Leonid (Kavelin), archim. (1887). *Svedenie o slavyanskikh rukopisyakh, postupivshikh iz knigokhranilishcha Sv. Troitskoi Sergievoi lavry v biblioteku Troitskoi dukhovnoi seminarii* [Information about the Slavic Manuscripts Received from the Book Depository

of the Holy Trinity Sergius Lavra in the Library of the Trinity Theological Seminary]. Iss. 1. Moscow, Universitetskaya tipografiya (M. Katkov). 375, 27, VIII p.

Makarii (Veretennikov), archim. (2017). Tvorenie troitskogo kelarya, startsa Simona (Azar'ina) [The Work of the Trinity Cleric, Monk Simon (Azaryin)]. In *Polzunovskii al'manakh*. No. 4. Vol. 1. Part 1, pp. 56–80.

Morozov, B. N. (1993). Letopistsy na stolbtsakh v chastnykh arkhivakh XVII veka [Chronicles on Roll Parchments in Private Archives of the 17th Century]. In *Istoriya i paleografiya*. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN, pp. 246–257.

Nasonov, A. N. (1969). *Istoriya russkogo letopisaniya XI – nachala XVIII veka: ocherki i issledovaniya* [The History of Russian Chronicles of the 11th – Early 18th Centuries]. Moscow, Nauka. 556 p.

Oparina, T. A. (1998). *Ivan Nasedka i polemicheskoe bogoslovie Kievskoi mitropolii* [Ivan Nasedka and the Polemical Theology of Kiev Diocese]. Novosibirsk, Nauka. 429 p.

Platonov, S. F. (1888). *Kniga o novoyavlennykh chudesakh prepodobnogo Sergiya. Tvorenie Simona Azar'ina* [A Book about the Newly Appeared Miracles of St Sergii. Created by Simon Azaryin]. St Petersburg, S. n. VI, [8], 131 p.

Popov, A. N. (1881). Povest' o razorenii Moskovskago gosudarstva i vseia Rossiiske zemli [The Tale of the Devastation of the Muscovite State and the All-Russian Land]. In *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh*. Book 2. Part 9, pp. 1–51.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 181 (Rukopisnyi otdel MGAMID). No. 659; Stock 188 (Rukopisnoe sobranie TsGADA). List 1. No. 2.

RGB [Russian State Library]. Stock 173 (Sobranie Moskovskoi dukhovnoi akademii). No. 201, 203; Stock 178 (Muzeinoe sobranie). No. 1836; Stock 312 (Sobranie I. M. Faddeeva). No. 34.

RNB [National Library of Russia]. F.XVII.17; Q.XVII.22; OLDP. F.355/6924; Stock 588 (Sobranie M. P. Pogodina). List 2. No. 1565, 1952; Stock 594 (Sobranie N. A. Polevogo). No. 142.

Schmidt, S. O. (1956). Miniatyury tsarstvennoi knigi kak istochnik po istorii Moskovskogo vosstaniya 1547 g. [Miniatures of the Regal Book as a Source on the History of the Moscow Uprising of 1547]. In *Problemy istochnikovedeniya*. Moscow, Nauka, Iss. 5, pp. 265–284.

Schmidt, S. O. (1967). O Moskovskom vosstanii 1547 g. [On the Moscow Uprising of 1547]. In *Krest'yanstvo i klassovaya bor'ba v feodal'noi Rossii*. Leningrad, Nauka, pp. 114–130.

Schmidt, S. O. (1973). *Stanovlenie rossiiskogo samodержавstva* [The Formation of Russian Autocracy]. Moscow, Mysl'. 359 p.

Smirnova, E. I. (1992). Sborniki s avtografami Simona Azar'ina. (K probleme atributsii ego sochinenii) [Compilations with the Autographs of Simon Azaryin. (On the Problem of Attributing His Works)]. In *Russkaya kniga v dorevolyutsionnoi Sibiri. Rukopisnaya i pechatnaya kniga na vostoche strany. Sbornik nauchnykh trudov*. Novosibirsk, Gosudarstvennaya publichnaya nauchno-tehnicheskaya biblioteka, pp. 134–155.

Sobranie rukopisei i staropechatnykh knig [Collection of Manuscripts and Early Printed Books] [website]. (N. d.). URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/173-i/> (accessed: 28.07.2020).

Uvarova, N. M. (1975). *Simon Azar'in kak pisatel'serediny XVII veka* [Simon Azaryin as a Writer of the Mid-17th Century]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, S. n. 22 p.

The article was submitted on 02.09.2020